

БЕККОННИЦА

The background of the entire image is a deep blue, starry night sky. Numerous small, bright white stars are scattered across the field. A single, larger star with a prominent four-pointed diffraction pattern is located in the lower-left quadrant. A bright red comet streaks diagonally from the upper right towards the center, ending in a glowing red nucleus with a similar four-pointed diffraction pattern.

ВЛАДИМИР ГРОМОВ

Владимир Громов

Бессонница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69868771

SelfPub; 2023

Аннотация

Вообще-то, Зубру не стоит жаловаться на жизнь. Ему посчастливилось родиться во времена торжества технологий. Общество дает ему все необходимое, а взамен требует не слишком много, поскольку практически весь физический труд взяли на себя автоматы. У Зубра всегда есть еда, постель и с кем поговорить. Что ещё нужно для хорошей жизни? Но почему в этой хорошей жизни сквозит фальшь? Почему Зубру хочется перемен? Почему он не может спать по ночам от тоски? Видимо, никого вокруг эти вопросы не интересуют...

Владимир Громов

Бессонница

– Эй, Зубр!

– ...

– Зубр! Ты меня слышишь?

Тот, кого назвали Зубром, потянулся и медленно открыл глаза. Он не выспался и чувствовал себя неважно.

– ЗУБР, мать твою!!! Ты там живой вообще?! – вновь прозвучало из скрытого динамика.

– Живой-живой, не шуми – вяло ответил Зубр. Он был молодым человеком лет двадцати-двадцати пяти, высоким и стройным, но еще не достигшим полного расцвета сил.

– Ты почему не отвечаешь?!

– Почему, почему... Спал я, Лео. Вернее, *не* спал. Большую часть ночи.

– Ну так сходи завтра к Лекарю. Он твою бессонницу одной левой... Ладно, давай просыпайся до конца, перекусывай чего-нибудь и лети к нам, все уже собрались.

Лео отключился. Зубр еще немного полежал, но после решил, что все-таки пора вставать.

Поднялся. Сел, свесив ноги с кровати. Вытащил из тумбочки майку и шорты, накинул на себя. Встал. Сделал три шага до раковины, умылся. Сделал четыре шага до шка-

фа-холодильника, поставил чайник, достал кофе и бутерброды. Подождал три минуты, пока вода закипит, насыпал в кружку чайную ложку кофе, залил кипятком, добавил молока, чтобы было не так горячо. Отпил немного, откусил кусочек бутерброда, сделал пять шагов до стола с компьютером, сел и немедленно включил собрание.

Действительно, все уже были в сборе: взъерошенный, с горящим взглядом Лео, добродушно-улыбчивый Мамонт, загадочно улыбающийся Лекарь и просто улыбающийся Мотылек. Не дожидаясь чьей-либо реакции, Зубр начал первым:

– Всем привет, ребята! Извините, что так долго, у меня...

– Опять бессонница, верно? – перебил его Лекарь, – Тебе, пожалуй, действительно стоит завтра ко мне зайти. Может, даже переночуешь. А пока могу посоветовать только усиленную физическую нагрузку. Часа езды на твоём тренажёре хватит, для надёжности – два, если, конечно, выдюжишь.

Лекарь был замечательным человеком. Ему было уже лет под сорок, и любой представитель молодежи назвал бы его старичком. Несмотря на это, благодаря своей доброте, особым, шутливо-ласковой манере общения и, конечно, умениям лечить болезни и разгрести неурядицы, он сумел закрепиться среди молодых парней и пользовался всеобщим уважением.

– Спасибо, – с чувством сказал Зубр, – но у меня есть еще одна новость.

Он по-заговорщически оглядел всех виртуально присутствующих, загадочно улыбнулся и провозгласил:

– Я сумел переселиться на самый верхний этаж!

– Да ладно! Не верю! Докажи! – на одном дыхании выпалил Лео.

Он всегда был такой – импульсивный, громкий, несдержанный, но одновременно крайне преданный и дорожащий дружбой. Был он на год или два младше Зубра, но благодаря своей неисчерпаемой энергии именно он всегда собирал всю компанию вместе. Правда, на то, чтобы сохранять ее целостность, у Лео не хватало терпения – этим занимался кто-то другой.

– Ладно, сейчас докажу, – сказал Зубр и, не отворачиваясь от камеры, произнес:

– Ясь, привет. На каком этаже находится эта комната?

Локальный ИГП – искусственный голосовой помощник – комнаты подал голос:

– Привет, Зубр. Сейчас ты находишься на тысяча... пятьсот... тридцать... восьмом... этаже, высота четыре тысячи... девятьсот... девяносто... восемь... и пять десятых... метра над нулевым уровнем.

– Спасибо, Ясь. А ты не знаешь, действительно ли в боксах

на верхнем этаже на потолке не экран с небом, а стекло с видом на настоящее небо?

При этих словах компания явственно затаила дыхание.

– Да зуб даю! – с наигранным энтузиазмом произнес ИГП.

Развернуто ее (или его, как правильно – сказать трудно) звали Ярославна, но Зубр обычно называл ее Ясей, а когда злился или был недоволен – Язем. Запрограммировал он ее сам, за что регулярно получал уважительные взгляды от товарищей. Зубр не был уверен, что он заслужил эти взгляды – все-таки он собрал Ясю из готовых кусков кода, да и качество у нее было невысокое, но, в конце концов, так делали все. Что может быть стыдного в том, что работаешь не хуже других?...

Когда поток поздравлений стих, слово взял Мамонт.

– А у меня тоже приятная новость.

После этой фразы он недолго поерзал на месте, будто чуточку смутился, так, для формальности, после чего перевел дух и произнес:

– Вчера Нэнси прошла тест. Результат положительный.

– И кто же это? – поинтересовался Лекарь.

– Мальчик. Да, да, я знаю, что вы сейчас попросите ее к экрану, но она пока на обследовании, честное слово!

Мамонт... Что о нем можно сказать? Мамонт и есть ма-

монт – добродушный великан, нежно любящий свою жену Нэнси и желающий всем на свете только добра. Сначала Зубр не мог понять, что он делает в их компании, но потом заметил, что их встречи без Мамонта становились... Холоднее?.. В них начинало не хватать душевного тепла и... Какой-то банальной доброты, что ли...

– Что ж, поздравляю, дорогой друг, – ответил Лекарь, – конечно, жаль, что мы сегодня не увидим твою Нэнси, но нам все равно очень приятно. Хорошо. Может, у тебя, Мотылек, есть какие-то интересные новости?

– Да нет, что вы, – все так же улыбаясь ответил тот, – у меня все по-прежнему, по-старому.

– А что же так?

– Да вот так как-то. Нечего мне вам рассказывать.

Зубр пока так и не сумел понять, какая роль была отведена в их компании Мотыльку. На встречах он практически все время молчал и улыбался – или грустил, если говорили о чем-то грустном. Только иногда Лекарь пытался его растормошить, как сейчас, но всегда – безуспешно. Может быть, Мотылек поддерживал целостность, единство друзей, но что-то говорило Зубру, что это не так. Странный человек.

– Ну, теперь, пожалуй, можно и остальное обсудить, – сказал Лекарь.

И они обсуждали.

Зубр рассказывал, какие доработки он планирует внести в Ярославну, а остальные оценивали, вносили свои коррективы.

Лео заявил, что он снова нашел себе занятие («На это раз настоящее, стоящее, которым можно всю жизнь заниматься!») – программный анализ поступления и потребления пищевой продукции. Все знали, что он не вытерпит делать одно и то же и недели, но отговаривать Лео было бесполезно.

Лекарь придумал еще несколько методик подавления импульсивности и аккуратно, но настойчиво просил Лео их применять. Тот, как всегда, отпихивался всеми способами, а Зубр брал себе на заметку.

Все шло своим чередом, так, как положено.

***

Вот черт. Опять не спится.

Сегодня Зубр, как и посоветовал Лекарь, позанимался на тренажере, но вовсе не два часа. Три. И по-прежнему не мог уснуть.

Он поднялся, сел – все равно только под утро заснет – и поднял глаза к небу.

Он ожидал увидеть что-то грандиозное, завораживающие. Впрочем, что он там мог увидеть неожиданного? Ведь во всех прочих комнатах на экранах показывалась точная копия настоящего неба. Не было там ничего интересного. Точно такие же звезды, точно такие же облака, точно такая же луна...

И почему ему только не спалось? Откуда только берется это чувство тоски, неправильности происходящего? Ведь все в порядке, все происходит так, как должно, почему же он готов выть от такой жизни и всем сердцем желает перемен, ведущих только к худшему?!..

Он не знал. Не знал никогда. Он беседовал с Лекарем на эту тему, тот пытался как-то побороть эту хандру, но все было безуспешно, и Лекарь уже не знал, что и думать, и утешал Зубра как мог, и все его жалели, а сам он спал по пять часов в сутки и пытался понять, что же его гложет, но соображал он после бессонных ночей плохо и потому ничего не мог придумать, и конца этому...

Стоп. Что-то изменилось.

Зубр осмотрел комнату. В ней ничего не поменялось и поменаться не могло. Через пару минут к нему в голову пришла хорошая мысль, и он взглянул на небо.

Такого он еще никогда в жизни не видел.

Он не знал, как это назвать. Он мог это только описать. А выглядело это как звезда, слишком яркая для обычной звезды.

А еще она медленно, но вполне заметно двигалась.

Странно, но это явление очень быстро вывело Зубра из его плачевного состояния, и он вспомнил, как оно называется.

Лекарь рассказывал на встречах о таком явлении. Он называл его «метеориты». Большие или не очень глыбы камня с примесью железа, падающие на Землю.

После полного осознания Зубр в первую очередь сфотографировал небесное явление – когда еще такой случай представится? После этого он решил разузнать про эти небесные камни побольше, включил компьютер, вбил в поисковик «метеорит» и запустил поиск.

Браузер думал несколько дольше обычного, после чего вывел такую страницу:

«Результаты поиска: отсутствуют
Количество результатов: 0
Подайте в систему другой запрос.»

Это было странно.

Раньше он не попадал в ситуацию, в которой по запросу не находилось результатов. Он решил спросить Ясю. У нее была своя собственная, не зависящая от Сети база данных. Может, она что-то знает.

Ярославна тоже ничего не знала о «метеоритах». Это было уже вдвойне странно.

За то время, которое Зубр потратил на поиски, яркость метеорита заметно выросла, и даже, кажется, можно было определить его форму – точнее сказать было нельзя, на явление стало уже больно смотреть.

И двигалось оно по небосводу уже куда быстрее.

Зубр еще какое-то время постоял в легком замешательстве, но ровно до тех пор, пока не почувствовал довольно мощную вибрацию, прокатившуюся по полу комнаты.

Почти сразу же до него долетел грохот взрыва и оглушил его.

Ощущение неправильности без какой-либо причины стало почти невыносимым.

***

И была ночь, и было утро: день следующий и первый одновременно.

Зубру стало слегка интересно, чья же это мысль пришла к нему в голову. Он не мог предложить ни единой догадки, но мысль была явно не его собственная.

Он не придумал эту фразу в голове сейчас. Он ее вспомнил, как вспоминают цитаты.

Но такой цитаты он не знал.

Хм...

Да какая разница! Чьи бы мысли он не думал, их можно пока игнорировать, а к Лекарю все равно сходить надо. Тоска временно отступила, но не навсегда.

Впрочем, к тому моменту, когда Зубр встал с кровати, он уже почувствовал, что это чувство отчаяния просто заметно ослабло, но не ушло. Видать, тот, кто подкидывает ему сейчас свои мысли, отправил ему и часть своих чувств... в виде этой хандры.

На самом деле – наоборот, просто его влияние усилилось, и теперь он транслирует не только чувства, но и мысли. Да и вообще...

Зубр остановил чужую мысль. Черт, он не думал, что иг-

дверь, сделал пять шагов, открыл дверь...

Попытался открыть. Но у него не получилось.

Зубр приготовился рассмеяться во весь голос. Видимо, он забыл про сегодняшний День вещей, происходящих с тобой впервые.

Но Зубр не рассмеялся. Потому что прозвучало объявление:

«Извините, на данный момент комната перед вами закрыта для доступа. Сегодня ночью в этом районе произошел взрыв. Комната перед вами повреждена и небезопасна для посещения, но мы уже начали ее восстановление, и она вновь станет доступна через несколько дней. Мы крайне извиняемся за это происшествие и гарантируем, что в ближайшие двести пятьдесят лет оно не повторится. Благодарим за внимание.»

Лекарь. Через три комнаты должна была быть комната Лекаря.

Зубр попытался зайти к Лекарю с другой стороны. Снова заблокировано.

Через пятнадцать минут он вернулся в комнату, с которой начал обход. Зона взрыва была оцеплена со всех сторон.

Если представить ее сверху, то комната Лекаря была крайне близка к центру.

Когда Зубр в полной мере осознал произошедшее...

Его сознание явно дало трещину.

Через эту трещину то, другое сознание проникло к нему в голову и первой его фразой было...

...«Ты дурак, что ли?!»...

...?

Это шокировало Зубра еще сильнее, чем сообщение о взрыве.

«Что, простите?»

«Ладно, видать, до тебя долго доходит, поэтому объясню понятным языком, если ты не возражаешь, а ты не возражаешь.»

«...»

«Вчера ночью ты видел метеорит, почувствовал, как он упал, да?»

«...»

«Пусть это будет «да». А теперь ты обнаруживаешь, что часть боксов закрыли, ссылаясь на повреждения от

некоторого «взрыва», случившегося примерно в то же время. Ты ещё считаешь, что это совпадение?!»

«Ты хочешь сказать, что Лекаря убил метеорит?..»

«Нет, блин, чайник взорвался! Конечно метеорит!»

«Я тебе не верю.»

«Можем проверить. Пойдем к нам в комнату, на месте сообразим, что можно сделать.»

И Зубр пошел, на ходу переговариваясь с этим вторым сознанием.

«Как тебя зовут?»

«Меня зовут Данил Шинкарев.»

«Погоди. Это же мое имя, разве нет?»

«Чёрт возьми, ты действительно дурак. Какое же оно твоё, если тебя так никто не называет?! Вот как тебя называют друзья?»

«Зубр.»

«Как ты сам себя называешь?»

«...Зубр.»

«Ну вот. И большие не смей говорить, что это твоё имя! Ты сам от него отказался.»

«Хорошо, дальше. Что ты делаешь в моей голове?»

«Живу. С момента твоего рождения. Я – это тот ты, которым ты бы стал без всех этих «боксов».»

«Погоди. Так это из-за тебя я ночами не спал, что ли?»

«Да. Надо же было попытаться как-то тебя растормошить. Я только сейчас глянул на твоё лицо и понял, что это было бесполезно. А теперь довольно разговоров, мне нужно осмыслить этот мир.»

Зубр не понимал, и ему было жутковато. Ощущение чужеродности Данила Шинкарева исчезло, но мыслила эта часть его сознания совершенно по-другому.

«Так, я – программист... Да ладно! Ха! Разве это программы? Это подделки из конструктора по сравнению с человеческими программами! И так все делают?.. Уму непостижимо. Да уж, в приятную атмосферку нас занесло.»

«А что, собственно, не так?»

«Всё, чёрт побери, ВСЁ не так! Вот как, например, ты написал Ярославну?»

«Ну... Я...»

«Это был риторический вопрос. Я и так знаю, как ты её написал. Ты просто открыл поисковик, нашёл «блок разговорного ИИ» и вбил в него нужные параметры. Ты даже не пытался посмотреть, что находится внутри этого «блока»!»

«...»

«А теперь представь себе ситуацию: ты узнал о надвигающейся катастрофе, которая тебя непременно убьёт. Единственный способ её избежать – заметь, ЕДИНСТВЕН-

НЬИЙ, – переписать Ярославну так, чтобы она могла выдать информацию по запросу «Зубр» только после нескольких других запросов и фраз, сказанных в определённом порядке, а без этих предварительных действий сообщала, что такое имя в её базе данных отсутствует. Вот как ты будешь решать эту задачу перед страхом смерти?»

Зубр взял небольшую паузу.

«...Я не знаю. Я, наверное, загляну внутрь блока...»

«И что ты поймёшь внутри блока? А тем более, как ты собираешься его переписывать?!»

«...Я не знаю. Я с такими ситуациями не сталкивался.»

«И ты умрёшь. Умрёшь из-за того, что просто. Не. Научился. Думать. Своей. Головой. Да... Дожили.»

Зубра этот разговор уже начал пугать, благо он добрался до своей комнаты.

«Ну и что ты тут планировал сделать?»

«Так, дай осмотрюсь... Если потолок этой комнаты и в самом деле стеклянный... Все, я знаю, что нам делать.»

«И что же?»

«Выбей потолок креслом. Вылезем на крышу, дойдём до комнаты твоего товарища поверху. Если там действительно упал метеорит, это будет заметно»

«...Ты спятил?..»

«У тебя что, есть ещё варианты? И да, спятил из нас двоих скорее ты, чем я.»

«...»

«Решиться не можешь? Тогда давай я сам.»

Зубр услышал звон разбитого стекла. Почувствовал, как ветер дует в лицо – странное, но странно знакомое ощущение. Он посмотрел вниз.

«...У нас рука в крови. Ты заметил?»

«И что, черти тебя дери?! У нас в шкафу всяко разно аптечка есть, не порем от царапины.»

Зубр, слегка пошатываясь, пошел «по крышам». Большая часть людей внизу его даже не заметила, но некоторые провожали его недоуменными взглядами. Раньше он бы и сам удивился, пройди кто-то по стеклянному потолку его бокса. Но он уже явно был не такой, как все. Вернее, эта его вторая часть сознания была не такой, как все.

«Стой! Кажется, пришли.»

Да. Пришли. Этого можно было и не пояснять, но он слишком погрузился в свои мысли и наверняка бы упал с края.

С края кратера, оставленного метеоритом. Его создатель тлел в темной глубине. По краям этой расщелины виднелись искореженные перегородки между слоями боксов. Он явно пробил не одну их сотню. Зубр впервые подумал, что в эту

ночь умер далеко не только Лекарь.

«...Ты же понимаешь, что это можно было бы предотвратить?»

Зубр понимал. Способ быстро уничтожить железно-каменную глыбу определенно существовал.

«С твоей помощью?»

Он мог бы написать программу, обрабатывающую данные с датчиков, камер и подавать команды на это неизвестное ему орудие для уничтожения метеоритов.

«Если бы мог заглядывать внутрь блоков, переписывать их, думать, наконец?...»

Зубр понял, что Данил был прав, а он... А он всю жизнь страдал ерундой. Что он вообще за эту жизнь сделал? Какие программы он написал за нее? Сколько жизней они спасли? А сколько еще спасут?

Пожалуй, пусть Данил проживет его оставшуюся часть жизни. Он этого заслуживает – может, он не решит проблему, но он ее хотя бы сам увидел и – Зубр знал точно – сделает все, чтобы ее решить. А сам Зубр посмотрит на него. Все равно пользы от него никакой не было и не будет...

***

Дверь медленно открылась, и Мотылёк заглянул в комнату.

– Зубр, можно к тебе?

Жилец комнаты ненадолго отвернулся от экрана и со слегка недовольным видом произнёс:

– Я сейчас занят, но с тобой поговорить время найдётся. И да, я уже просил тебя называть меня по имени.

– Извини, Данил – с этими словами Мотылёк проскользнул в комнату. Её хозяин снова повернулся к компьютеру и продолжил прерванное занятие.

Мотылёк, как всегда, улыбался. У Данила недавно начало появляться ощущение, что он улыбается всегда. За исключением тех случаев, когда рядом кто-то говорит о серьёзном или грустном. Тогда он, соответственно, серьёзнееет или грустит. Худшим во всём этом было то, что от данных правил Мотылёк не отступал никогда.

– А чем ты занят? – прервал молчание Мотылёк.

– Всё тем же, – не отводя взгляд от монитора ответил Данил.

– А да, конечно, вспомнил! Этой... Программой для поиска и уничтожения... ме-те-о-ри-тов, верно?

– Да. В этот раз ты произнёс без ошибок.

– Понятно, – ответил Мотылёк и снова замолчал. Его со-

беседник тоже не продолжал разговор. Так продолжалось ещё с минуту.

Наконец посетитель Данила продолжил, посерьёзнев:

– Ребята волнуются.

– Скажи им, что я занят.

– Ну как же! Ты уже вторую неделю занят. Ты скоро собираешься заканчивать?

– Это их слова? Передай, что я занят делом чрезвычайной важности, вопросом жизни и смерти, и я закончу только тогда, когда его разрешу.

Мотылек помолчал, начиная грустнеть.

– Но, Зу... Данил, ты же пишешь бесполезную программу. Метеоритов не существует. Лекарь просто шу...

– СТОП, – программист резко развернулся на своём кресле к Мотыльку, – пожалуйста, не говори о Лекаре.

Мотылёк, который слегка изумился тому, что его перебили, замолчал. А Данил продолжал:

– А ещё, пожалуйста, послушай меня сейчас. Ты умеешь это делать. Если хочешь, можешь и это передать «ребятам».

Мотылёк, начиная грустнеть, кивнул.

– Во-первых, то, что метеориты существуют – правда. Отсутствие информации о них – не доказательство. Я сам фо-

тографировал метеорит, но через несколько часов телефон удалил эти фотографии. Я пока не пытался взломать Сеть, но уверен, если я её всё-таки взломаю, то информация о метеоритах там найдется.

Во-вторых, Лекаря убил именно метеорит. Я сам это проверял, вон, потолок разбил, когда на крышу вылезал. Прости меня, но из всех вас мне теперь дорог только он, я пока не разобрался почему, но это так. Именно из-за этого я не могу, понимаешь, НЕ МОГУ сидеть сложа руки и ждать, пока от этой опасности умрёт кто-либо ещё. Поэтому я занимаюсь тем, чем я сейчас занимаюсь.

В-третьих, ребята могут подумать, что я возомнил себя... Ну, назовём это «высшее существо». Или нет, пусть лучше будет «совершенное». Сразу отвечу – да, я поднялся на ступеньку выше к этому уровню и теперь нахожусь на ступеньку выше всех вас, но я ещё очень далек от совершенства. Для совершенного существа я слишком мало в своё время узнал, а возможность узнать больше уже упущена. Так что, повторю, я САМ считаю, что я НЕ СОВЕРШЕНЕН.

И да... Я сильно подозреваю, что это непонятно и никому не интересно, но всё-таки, дам совет: если кто-то хочет подняться на мою ступеньку, пусть научится трём вещам: уметь смотреть на мир неподвзято и видеть его проблемы;

быть готовым совершать решительные действия, но знать их последствия; и не бояться ошибаться, но исправлять свои ошибки. На этом у меня всё.

Данил повернулся обратно к компьютеру. Мотылёк, ещё больше грустнея, качая головой, начал пятиться к двери. Перед тем, как выйти, он тихо промолвил:

– Ты прав. Ты и в самом деле уже не Зубр.

– Ах вот оно что, ты только сейчас это заметил? И да, напоследок: я сказал уже всё, что хотел. Не приходи больше.

Мотылёк внезапно начал улыбаться. Через некоторое время он заговорил снова:

– Знаешь, ты сейчас удивишься и, может, даже не поверишь мне... Но мне кажется, что я начал тебя понимать.

– Да ну? – Данил в третий раз оторвался от своего занятия и с лёгким удивлением посмотрел на посетителя.

– Да... Я, наверное, знаю твою цель. Твоя цель – созидание.

Данил сидел как громом поражённый, а Мотылёк медленно продолжал:

– Ещё ты не хочешь, чтобы кто-то умирал. Кто угодно, когда угодно, от чего угодно, но каждое сознание должно жить...

– – Неправдоподобно, – Данил уже улыбался, – Ни разу не правдоподобно. Только что был пустой пластиковой бутыл-

кой вместо человека, а тут вдруг *всё понял*. Да ещё и словами красивыми стал сыпать.

Не пройдёт.

Да и какая разница, всё равно в одиночку я ничего не смогу сделать. Довольно играть трагедии и ломать комедии. *Прекрати прятаться.*

Ощущение было такое, что с лица Мотылька сняли маску. Он всё ещё улыбался, но уже совсем по-другому, не поверхностно. Осанка подраспрямилась, поза стала увереннее. Даже крайне уверенной.

– Что ж, Данил, – произнес он изменившимся голосом, – ты, как всегда, прав. Просто хотел проверить, действительно ли ты всерьёз изменился, или так, внешне. Теперь вижу, что всерьёз. Ах да, имя... Можешь звать меня Монархом – знаешь, бабочка такая есть. Прости, оговорился – *была*.

Мотылек – нет, уже не Мотылек, а Монарх – отошел от двери и стал расхаживать перед Данилом.

– Что я могу тебе рассказать?... Могу рассказать, что в Сети действительно есть закрытый блок информации. Могу рассказать, что там есть – в общем и целом все физические, химические, астрономические и всякие прочие специальные научные знания. И очень сильно надеюсь, что ты сейчас не побежишь всему свету об этом рассказывать. Ты же разум-

ный человек, понимаешь, что я бы не стал тебе этого говорить, не заблокировав предварительно двери и компьютер с телефоном, верно?

– Понимаю.

– Ну вот и чудесно. Что ещё ты бы хотел знать?.. Ну да, разумеется же. В Ясю, вернее, в её, как ты говоришь, «блок разговорного ИИ», был встроен подслушивающий кусок кода, так же как и в телефон, и в компьютер, и в систему умного дома.

Данил продолжал улыбаться. Монарх продолжал улыбаться в ответ.

– Ещё... Кто стоит за мной – никто. Я стою в иерархии настолько низко, что даже не знаю ни того, есть ли хоть одна должность выше меня, ни даже того, существует ли эта иерархия вообще. Просто в один прекрасный день мне на компьютер пришла вся нужная информация. С доказательствами и инструкцией по использованию. Кто мной руководит – может человек, может программа... Мне, в сущности, разницы нет – я просто делаю то, что мне нужно делать, и получаю привилегии. Всё просто.

Кажется, я ответил на все твои вопросы.

– Ни на один, – отозвался Данил, – О всем, что вы сейчас говорили, я уже догадывался.

Брови Монарха слегка приподнялись.

– Вот так, значит? Решил побыть непредсказуемым? Ладно, задавай *свои* вопросы.

– Первый вопрос: у вас есть настоящее имя? В смысле, данное при рождении?

– Ну, допустим, есть, – с легким удивлением в голосе ответил Монарх, – А зачем тебе это?

– А вас им хоть кто-то называет, хоть вы сами?

– Нет. А в чём всё-таки дело? Я пока не понимаю, к чему ты клонишь.

– А тогда ваше ли оно?

– Что? – слегка оторопел Монарх.

– Если вы сами отказались от чего-либо, то оно перестаёт быть вашим, не так ли? – с улыбкой ответил Данил, – Вот почему я больше не Зубр, а Данил. Вы ведь об этом и не задумывались, верно?

Монарх не нашелся что ответить.

Данил продолжил:

– Вопрос второй: что вы делаете с метеоритами?

Монарх помрачнел.

– Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

– А что планируете?

– Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

– Ладно, это тоже ответ. И еще одно: сейчас вы вели себя со мной немного вольно. Позвольте напомнить вам одну вещь, которую вы упустили?

– Какую это ещё? – мрачно спросил Монарх.

– Своими вопросами я пытался намекнуть, что, несмотря на вашу власть, я всё так же нахожусь на один уровень ближе к совершенству, чем вы.

Монарх на это ничего не ответил и сел на кровать Данила, продолжая хмуриться.

Так, в полном молчании, прошло минут десять. После в дверь постучали.

И в этот самый момент Данил понял, почему он испытывал симпатию к Лекарю.

Всю остальную компанию он бросил потому, что они были ничем не лучше его прошлого «я». Но Лекарь...

Он вроде бы тоже не был ничем лучше. Точно так же ничем не был занят. У него даже работы постоянной не было, в отличие от Мамонта и Мотылька.

Но ведь миру нужны не только те, кто что-либо создают, как Данил сейчас. Нужны и те, кто могут сохранить уже созданное. Такие как Лекарь.

Данил в этот момент сильно, от всего сердца захотел узнать имя Лекаря.

Но это было уже невозможно.

Так жаль...

***

Лео аккуратно заглядывать в комнату не стал. Он просто ворвался в нее.

– Зубр, Господи! Ты чего не отвечаешь на звонки?! И что ты с Мотыльком сделал, он уже четвертый день не появляется и не выходит на связь?! Ты тут вообще чем занима...

Он осекся.

В комнате было пусто.

Это определенно было так. Прятаться в ней было просто нигде.

Но при этом все вещи Зубра были на месте: его чайник со стилизованным бизоном, колонка с записанной на ней Ясей, даже запас крекеров в шкафу. Не было только хозяина.

– Ясь? – осторожно поинтересовался опешивший Лео, – А где Зубр?

Яся не отвечала. Лео от крайней степени удивления даже не заметил этого.

На него внезапно подуло, и Лео только тут обратил внимание, что стеклянный потолок в комнате разбит. На одном из краев были видны давно засохшие кровяные разводы.

Очень, *очень* странно.

Лео думал так еще некоторое время, после чего услышал за своей спиной звук.

Кто-то спрыгнул с крыши в комнату.